

Спрос на героев

Андрей ЛАЗУТКИН,
студент

Прошлое ждет своего часа. Сегодня – стремительное течение времени, завтра – уже миф, легенда. В белорусской истории хватало героев, но, как известно, участь собственных пророков незавидна. Для советского школьника примером были партизаны, подпольщики, красноармейцы. Обратная сторона войны – грязь, холод, трупы и предательства – оставалась в тени. Война стала мифом, но лишь для тех, кто не воевал сам. Пусть ничто не забыто, но герои сейчас иные. Нынешнее поколение учили жить по-другому – для себя, а не для страны или ради абстрактной идеи.

Послевоенная Беларусь у меня ассоциируется с выгоревшими газетами, которые клеили когда-то вместо обоев. Огромные заводы, пятилетки, колхозы, съезды, демонстрации, дружба народов – фасад социализма, но была и изнанка. Впрочем, плохое забывается, о хорошем надо просто напомнить. В любой системе есть яркие, светлые, заметные личности. И потому хотелось бы назвать имя Петра Мироновича Машерова. Прошло почти 33 года с момента его смерти. Но если такие люди и уходят – то только в историю. И вместо скупых строк биографии порой возникают мифы...

На фоне безликой поздней советской номенклатуры Машеров заметно выделялся. Харизматичный лидер, прекрасный оратор, талантливый руководитель. Великолепная карьера и военное прошлое. Не запятнал себя политическими интригами. Открытый и прямой, не терпевший лжи и лести. Трагическая смерть. Невероятная народная любовь и признание еще при жизни, что редко бывает. Символ советской Беларуси и брежневской эпохи периода расцвета.

Ровесник советской власти

Петр Машеров родился в 1918 году в Сенненском районе Витебской области. Семья крестьянской бедноты, пятеро детей. Отец, Мирон Машеров, работник колхоза, репрессирован в тридцать седьмом. Родные получают уведомление: «Умер 20 марта 1938 года от паралича сердца». Посмертно реабилитирован Верховным судом Белорусской ССР. В школе Петр Машеров любил математику, впоследствии решил поступать на рабфак в Витебске. В тридцать девятом

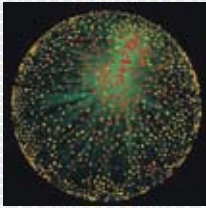
оканчивает физико-математический факультет Витебского пединститута имени Кирова. С 1939 года преподает математику и физику в Россонах. Знакомится с будущей женой, Полиной Андреевной, и перед войной делает ей предложение.

Молодость Машерова пришлось на сталинские 1930-е. Вряд ли он осознавал, что происходило в масштабах всей страны. Личная трагедия – арест и смерть отца, вероятно, не могла поколебать веру в вождя всех времен. Позже, в 1953 году, Машеров приедет на похороны Сталина в составе белорусской делегации, будет стоять в почетном карауле у гроба.

Иди и смотри

В первые дни войны в Россонах формируется истребительный батальон, куда записывается и Машеров. Вместе с частями Красной армии он отходит на восток, попадает в окружение в Калининской области, затем в плен. В товарном вагоне пленных везут в Восточную Пруссию. Машерову удается бежать у самой границы. Он пробирается через оккупированную территорию Литовской ССР, возвращается в Россоны, устраивается работать счетоводом, преподает в школе. По его инициативе организуется комсомольско-молодежное подполье. Собрав людей и оружие, Машеров формирует партизанский отряд, позднее названный в честь Щорса и влившийся в состав бригады «За Советскую Белоруссию». Его избирают командиром отряда.

Осенью 1942-го СД берет в заложники и расстреливает мать Машерова. Самым родным человеком ему станет жена: вместе они прошли через все тяготы партизанской

«Умные сети» – о политике не для кухни и не для форума

«Умные сети» – программа для тех, кто готов заниматься аналитикой профессионально и с практической отдачей для Беларуси и для себя.

Программа рассчитана на граждан Беларуси в возрасте до 35 лет с высшим образованием, а также студентов 4–5 курсов высших учебных заведений.

Специальность не является определяющей, это могут быть не только политология, государственное управление и экономика, но и любые другие: главное – соответствовать критериям.

Три критерия для участия в программе:

- аналитические способности;
- политический кругозор;
- стремление создавать

аналитический продукт для практического использования в работе органов государственного управления Беларуси.

Приветствуется: знание иностранных языков (предпочтение – английскому и китайскому).

Три возможности для участников:

- развить навыки прикладного политического анализа;
- войти в экспертное сообщество единомышленников;
- стать аналитиком в органах государственного управления Беларуси.

Участники экспертного сообщества в дальнейшем будут работать в рамках исследовательских проектов для органов государственного управления Беларуси.

Организаторы программы: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Республиканский институт высшей школы, Белорусский государственный университет, Минский государственный лингвистический университет.

жизни. Дважды Машерова ранят в боях. Отряд осуществил ряд операций: подрыв льнозавода в Россонах и 120-метрового железнодорожного моста через реку Дрисса, нападения на армейские гарнизоны, бои с карателями.

Летом сорок третьего года отряд передислоцирован в Вилейку. Машеров выдвинут на должность первого секретаря подпольного Вилейского обкома ЛКСМБ. Вступает в партию. Партбюро отряда голосует за его кандидатуру единодушно, хотя он никогда не скрывал, что его отец репрессирован и не отказывался от него. В марте сорок четвертого Машеров награжден орденом Ленина, 15 августа 1944 года получает Золотую Звезду Героя Советского Союза. Окружение, плен, отец со статьей 58-1а – невысказанная биография для такого звания.

Командир партизанского отряда в 24 года, Герой Советского Союза в 26. Отец, погибший в сталинских лагерях, мать, замученная фашистами, – странная, трагическая и изломанная судьба.

Восхождение

После войны БССР испытывает острую потребность в кадрах. Машерова комиссуют, направляют на руководящую работу. Не хватает людей с высшим образованием, и он быстро делает карьеру по молодежной линии. Работает в Молодечненском обкоме комсомола, с 1947 года – первый секретарь ЦК ЛКСМБ. В июле 1954 года избран вторым секретарем Минского обкома партии, с августа 1955 года – первый секретарь Брестского обкома Компартии БССР. Неоднократно избирался депутатом Верховного Совета республики. С 1959 года – секретарь ЦК КПБ. Хрущевская оттепель, новое политическое течение – выдвижение местных кадров и «омолаживание» сыграли на руку. Позднее Кирилл Мазуров рекомендует Машерова в качестве преемника – в 1965 году он становится первым секретарем ЦК КПБ.

Штрихи к портрету

Имидж реформатора в эпоху брежневского застоя, уникальный стиль для руководителя того времени. Интеллигентность, высокая культура – и неизменное уважение

к простым труженикам. Яркий партийный лидер, харизматичный политик. Прирожденный оратор, часто выступал экспромтом. Хорошо поставленный голос, неотразимая улыбка, приятная внешность, всегда элегантный и подтянутый. Относительно молодой на фоне брежневской геронтократии. Герой войны, получивший свою «Звезду» за пролитую кровь, в отличие от послевоенных героев. Выходец из народа, из низов, вознесшийся на самую вершину служебной лестницы. Был достаточно демократичен, умел слушать других, хотя, по факту, обладал абсолютной властью в республике. Человек, прошедший огонь, воду и медные трубы, заслуживший неподдельную народную любовь. Трагическая смерть на пике судьбы и карьеры.

Полеты на вертолете тоже были частью машеровского стиля. Вертолетов в те годы было немного, увидев в небе один, непременно считали, что в нем сам Машеров. Маршруты полетов первый секретарь ЦК ни с кем не согласовывал, обычно они пролегали над полями во время посевной или уборочной. Вертолет садился, Петр Миронович «шел в народ». Мог взять в руки косу и покосить, опытным взглядом оценить работу тракториста или комбайнера. С интересом слушал, чем живет село, на что жалуется. Часто ездил и на машине, в багажнике «Чайки» всегда лежала пара резиновых сапог. С маршрутом мог определиться в самый последний момент. Во время очередной рабочей поездки Машеров и разбился: часто ездил без сопровождения, дороги не перекрывались.

Он никогда не устраивал показательных выездов с непреклонными для тех лет банкетами. Не терпел лжи и показухи, ценил в людях прямоту и откровенность, умение отстаивать свою точку зрения. Для руководства того времени был характерен авторитарный стиль, но Машеров понимал, что кадры на местах часто имеют более полное представление о локальных проблемах, и умел выслушать альтернативное мнение. Нередко менял собственные решения после анализа приведенных аргументов. За это его ценила номенклатура на всех уровнях.

Ежегодно на площади Победы возлагались цветы к Вечному огню. После мероприятия Машеров оставался на площади, здоровался за руку с минчанами, отвечал на

вопросы. Мог посетить знаменитую Комаровку: его сразу узнавали и приветствовали. При Машерове начато было строительство Минского метрополитена. Он лично посещал строящиеся станции, беседовал с рабочими. Не отгораживался от народа бюрократическими заслонами.

Дорогой Леонид Ильич

У него были сложные отношения с Брежневым. Машеров старался отстаивать свою позицию по вопросам развития республики. Не терпел здравниц и подхалимажа, в которых соревновалось брежневское окружение. Был равнодушен к роскоши, автомобилям. Воспитывал в строгости детей, всегда оставался примерным мужем и отцом. Безупречные моральные качества обусловили невероятный авторитет Машерова в Беларуси, к его мнению прислушивались и в Политбюро ЦК КПСС. Но, по сути, он находился в опале – пробыл кандидатом в члены Политбюро 15 лет, до самой смерти. По словам жены, иногда о заседаниях Политбюро узнавал только из газет. На вопрос, почему он не там, хмуро отвечал, что вкору хватает.

Присвоения Минску звания города-героя ждали долго. К тридцатилетию освобождения белорусской столицы отечественной киностудией была экранизирована повесть «Руины стреляют в упор» о минском подполье. Фильм показали Брежневу, и уже после просмотра Машеров обратился с предложением наградить Минск Золотой Звездой. Брежнев не возражал. Указ о присвоении городу почетного звания был подписан в 1974 году. Но вручать награду Брежнев не спешил. По словам первого секретаря Тульского обкома партии Ивана Юнака, между ним и генсеком состоялся примерно следующий телефонный разговор:

– Что думаете о вручении Туле Звезды Героя?

– Мне как-то неудобно перед белорусами, Минск уже давно ждет награду.

– А пускай Машеров и минчане еще три года с метлами в руках чистят город.

Вроде сказано в шутку, но Брежнев приедет в Минск через долгие четыре года с момента подписания указа. Встреча Брежневу не понравилась, остался чем-то недоволен – вероятно, кратким приветствием

Машерова на вокзале. Церемония награждения проходила в Театре оперы и балета. Невнятная брежневская речь, затем – по свидетельствам очевидцев – демонстративно затянувшееся закрепление Золотой Звезды на знамени. Со сцены Брежнева выводили почти под руки, вероятно, тот был очень слаб. Вечером состоялся банкет в ресторане «Журавинка». Писатель Иван Шамякин вспоминал: «Брежнев сидел хмурый, к еде не притронулся, тарелка осталась чистой. Ничего не пил. Производил впечатление человека, отключенного от всего вокруг, погруженного в себя. Не успели мы разжевать закуску после первого тоста, как вдруг Брежнев резко встал и ушел, ни с кем не прощаясь, ничего не говоря. Следом ринулись все, кто его сопровождал, затем – руководство республики. Машеров уехал провожать на вокзал. Вернулись допивать, появление Машерова встретили радостными аплодисментами, пили за «Звезду» Минска, вторую «Звезду» первого секретаря. Прием продолжался весело, про гостя забыли».

При вручении Машерову Золотой Звезды Героя Социалистического Труда Брежнев скажет: «...вы сложились как местный деятель», подчеркнув слово «местный». Машерову прочили должность Косыгина в Политбюро и даже называли преемником Брежнева. Сам он, понятно, это никак не комментировал. Возможно, Брежнев чувствовал конкурента в Машерове. Сейчас сложно утверждать что-то однозначно, но трагическая гибель Петра Машерова становится предметом всевозможных спекуляций на тему интриг в Политбюро. Не исключено, что это лишь домыслы. Однако не замечать происходящего Машеров не мог.

Ситуация с награждением Минска наглядно показывает всю остроту конфронтации в высших эшелонах советской власти: поцелуи на публике и подковерные интриги. Даже человек такой незаурядной воли и внутренней силы, как Машеров, не сумел взойти на кремлевский политический олимп. Объективно он заслуживал высшего поста: эрудиция, харизма, огромная народная любовь, аскетизм, трудолюбие, отлично поставленная речь, опыт.

В разговорах с секретарями ЦК КПБ Машеров открыто критиковал генсека за бездействие, которое все глубже погружало

▲ Петр Миронович Машеров

страну в застой. Часто повторял: «Брежнев спит себе в шапку, а дело разваливается».

Чрезвычайные ситуации

Машеров шагает по развороченным бетонным плитам. Стена завода обрушилась, обломки залиты потоками замерзшей воды. Битый горелый кирпич. Кровь.

10 марта 1972 произошел взрыв в футлярном цехе минского радиозавода. Как после трагедии установит московская комиссия, объект был сдан с многочисленными нарушениями, воздушные фильтры не работали и при высокой концентрации пыли произошло самовозгорание лака от высокой температуры. ЧП, невиданное для БССР: 110 погибших, 250 раненых. Опасаясь новых взрывов, пожар залили тоннами воды – из-под завалов доставали обледеневшие трупы. На следующий день республиканские газеты сообщили о трагедии – умолчать было невозможно. Машеров лично присутствовал при разборе завалов, впечатление, по его словам, осталось страшное.

Позже, в мае 1977-го, произойдет крупнейшая в истории Белорусской железной дороги авария на станции Крыжовка молодечненского направления. В последний вагон электрички врежется скорый поезд – по чьей-то халатности семафор оказался неисправным. Снова жертвы и раненые.

ЧП иногда замалчивались, но Машеров неизменно был в курсе, старался побывать на местах трагедий, держал расследования на личном контроле. Неоднократно случались сильные паводки на Полесье. Первый секретарь ЦК приезжал в затопленные районы, общался с местными жителями, всеми способами стремился облегчить ситуацию. За это Петра Мироновича и любили – «хождения в народ» стали частью его имиджа.

Война не ожесточила Машерова, гибель людей он воспринимал очень остро.

За железным занавесом

Еще в 1947 году Петр Миронович посещает Лондон, где проходит Международный конгресс молодежи мира. Впоследствии белорусский лидер побывает в Югославии, Франции, Болгарии, ГДР, Польше, Венгрии. На французов он произвел очень благопри-

ятное впечатление – о советских лидерах было иное стереотипное мнение. Машеров располагал к себе. Парижская газета «Комба» поместила провокационную статью с заголовком «Главный оппозиционер режиму Брежнева Петр Машеров в Париже». Статью перевели Петру Мироновичу, он на нее отреагировал без интереса. Что подумали в брежневском окружении, можно только догадываться, но потеплению отношений двух руководителей это вряд ли способствовало...

Машерова всегда отличал прагматичный подход к делу, он старался изучать возможности для торговли, обмена опытом и специалистами, привозил из поездов массу новых идей. Вспоминает бывший помощник первого секретаря Юрий Смирнов: «Запомнилась его беседа с руководителями, проектировщиками и строителями аэропорта имени Шарля де Голля. Французы были удивлены тем, что партийный работник разбирается в архитектурных тонкостях. Хозяева убедились, что перед ними не дилетант, ничего не понимающий в производстве, а высокообразованный, компетентный человек, со своими взглядами на жизнь, науку, производство». Позже Машеров настаивает на том, чтобы здание аэропорта Минск-2, строительство которого было начато в 1976 году, было похоже на французское.

В июле 1972 года в Беларуси побывал Фидель Кастро. Во время посещения Кургана Славы произошло незапланированное: Кастро не стал спускаться по лестнице, пошел вниз напрямик. Петр Миронович не растерялся и шагнул следом, скользя туфлями по траве. Свита осталась на ступенях. Картинка: Кастро и Машеров спускаются по зеленому склону кургана. Жаль, не сохранилось фото для истории.

Белорусский вопрос

Петр Миронович делал доклады исключительно на русском языке. Вообще, на белорусском выступать было не принято – это полагалось разве что литераторам. Провозглашалось формирование «советского народа», некоей искусственно сконструированной общности, которая возникает по мере сглаживания национальных различий.

Машеров в принципе придерживался той же кремлевской линии, однако на-

циональную культуру любил и ценил, поддерживал творческую интеллигенцию. Многие писатели получили благодаря Машерову квартиры, но главное – он мог помочь «пробить» не совсем идеологически выдержанные фильмы, литературные произведения. Писатель Алесь Адамович вспоминал: «Фильм «Восхождение» Ларисы Шепитько по повести Быкова «Сотников» в Москве не одобрили. Решили действовать через Машерова, белорусское Госкино. Пригласили Машерова на просмотр. Тот пришел казенно-бодрый, не очень представляя, что увидит. Но смотря, на какой-то минуте потекли у него слезы. Это был, наверное, единственный представитель Политбюро, который еще мог плакать». Машеров жаловался как-то в ЦК: «Плохо, нет у нас человека, который бы хорошо в культуре разбирался. У самого руки не доходят». Из белорусских писателей любил Макаенка, Мележа, Короткевича.

На шестидесятилетие Михаил Савицкий подарит ему портрет: Машеров скрестил руки на груди, улыбается, на лацкане – две Звезды Героя. Первому секретарю портрет очень понравился. Савицкого он ценил, несмотря на то, что творчество художника далеко не всегда укладывалось в рамки соцреализма.

Сегодня сложно представить Беларусь без мемориальных комплексов «Брестская крепость-герой», «Хатынь». Машеровым был задуман еще один мемориал – «Клятва», посвященный партизанам, который предполагалось открыть на Полесье. Проект реализовать не успели: Петр Миронович погиб. Примечательна история с выбором места для мемориала сожженной деревне. Сначала планировали сооружать его где-то в Могилевской области, потом стройку перенесли под Логойск. В замечательной биографической книге о Машерове Славомира Антоновича можно прочитать трогательную историю: Петр Миронович с семьей едет за грибами в Логойск, случайно находит в лесах горелые фундаменты хат, заросшие молодой порослью, и к тому же случайно встречает Иосифа Каминского. Уцелевший в огне житель Хатыни рассказывает первому секретарю историю деревни и то, как чудом выжил сам. На Машерова это производит сильное впечатление, и он принимает решение о возведении комплекса. Так создаются мифы.

▲ Петр Машеров с дочками

Художественный проект Брестской крепости был навязан Москвой, автор – народный художник СССР Александр Кибальников. Машерову проект не понравился. Отказаться от него он не мог, но настоял на включении в творческую группу народного художника БССР Андрея Бембеля и народного архитектора СССР Владимира Короля. Монументальная пропаганда очень эффективна, и Машерову хотелось, чтобы у Беларуси были свои символы, известные миру. Отчасти это удалось, но Хатынь и Брестскую крепость обычно не связывают с именем Петра Мироновича – он снова незаслуженно забыт.

Машеров неоднократно заступался за Василя Быкова, на которого оказывалось давление посредством пресловутого «общественного мнения». Характерна и история с писателем Алексеем Карпюком. Он попал в лагерь смерти «Штуттоф», но не только выжил, но, согласно лагерным архивам, даже получал зарплату и имел чековую книжку. Это вызывало понятные вопросы. Писателя исключили из партии. Карпюк был родом из-под Белостока, эти территории вошли в состав Третьего рейха и к их жителям было иное отношение в лагере – труд оплачивался. Это пытались объяснить Машерову Танк, Брыль и Пестрак. «А вы можете поручиться, что он не враг? Хорошо, пусть напишет апелляцию в ЦК». Машеров стремился разобраться до конца, принять справедливое решение.

Сейчас модны спекуляции на тему ущемления белорусской культуры коммуниста-

ми, жесткой советской цензуры и прочего. Однако тиражи произведений белорусских авторов при Машерове были в десятки раз большими, чем сейчас. Правда, при покупке дефицитной книги белорусские издания нередко давались «в нагрузку».

Машеров, при всех его достоинствах, был продуктом своего времени, но не нужно вменять ему в вину все недостатки прошлой системы. Примечательно следующее его высказывание: «Национализм – ржавчина, которая разъедает душу человека, разрушает любое общество. Человек, зараженный националистическими предрасудками, никогда не будет духовно богатой, раскованной, яркой личностью, способной украсить нашу жизнь». Существовала славянская линия на сближение наций. Так или иначе, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС П.М. Машеров вынужден был проводить в жизнь официальную идеологическую доктрину КПСС.

В последние годы Машеров стал более жестким, напряженным. Много понимая, он был вынужден в силу своего положения зачастую говорить не то, что думал. Он захватил начало развития кризисной ситуации в советском обществе. Осознавая, что бессилён остановить набирающие силу процессы, был очень раздражен. По воспоминаниям жены, собственную вину за это можно было прочесть на его лице.

Мифы и герои

Идеология требует мифов, интересной фактуры. Личность Машерова вполне может стать основой легенды: яркое военное прошлое, обаяние и харизма, высокие нравственные качества, симпатии к творческой интеллигенции, ум и эрудиция. Несомненные заслуги в качестве руководителя. После машеровской эпохи республике досталось грандиозное наследство – все нынешние крупные промышленные предприятия, локомотив экономики.

Трагическая смерть и сложные отношения с Брежневым также способствуют появлению мифа. Но главное – это то, что в народной памяти Машеров не связан ни с какими негативными проявлениями позднего застоя, перестройки и первых лет независимости. Петр Миронович рано и трагически ушел, совесть его чиста. Можно

много и даже научно говорить о негативных сторонах социализма, но доводы разбиваются о фигуру Машерова. При любой власти, при любом общественном строе многое определяет личность руководителя, его качества и политическая воля.

Молодежи нужны герои и кумиры. Многие ли из представителей нынешнего поколения поймут пионера, подорвавшего себя гранатой в кольце врагов? Им ближе иное: успешный руководитель, эффективный менеджер, политическая нейтральность и умеренный либерализм. Для героя, конечно, маловато, зато получается идеальный начальник. Он ближе и понятнее современнику, чем комсомольцы «Молодой гвардии».

Белорусское общество снова, как в романе Я. Коласа, оказалось «на перепутье». Любые попытки деидеологизировать прошлое, задвинуть былые победы на задний план, вымарать «ненужные» страницы белорусской истории всегда политически ангажированы. Своей историей нужно гордиться – это благодатная почва для новых национальных мифов. В 1990-е уже была попытка дискредитировать всю старую систему, замазать черной краской недавнее прошлое. Однако, отрицая, нужно предлагать что-то взамен. Ведь замшелый феодализм и шляхетская демократия времен ВКЛ мало коррелируют с современным белорусским обществом и идеологией белорусского государства.

В нашей истории немало славных страниц, и пока их хранит народная память, на это можно смело опираться и заявлять об исторической преемственности. Советскую власть нельзя сводить к продрозверстке, расстрелам, как пытались делать в приснопамятные девяностые, когда новое общество бросилось жечь старые мосты в социализм. Ленин когда-то писал: «Чтобы выпрямить палку, нужно ее перегнуть». Да, в шкафу советского прошлого много скелетов, но, кроме них, там можно найти и боевой штандарт, знамя. Прошлое – старое, пыльное зеркало. Надо стереть пыль и заглянуть в него, чтобы понять самих себя, узнать, кто мы, куда идем.

В нынешнем году Петру Мироновичу Машерову исполнилось бы 95 лет. Но, очевидно, о фигурах такого масштаба стоит вспоминать не только в связи с подобными памяtnыми датами... ▮